

Оуян Е заранее предупредили, и он ждал возле квартиры. Как только он увидел бледного Ци Цзэ с закрытыми глазами, тут же связался с Оуян Дуаньхуа и начал громко ругаться:

— Оуян Дуаньхуа, скотина, мать твою! Ты навредил Ци Цзэ, чтобы надавить на меня, и я подсобил с продажей гуциня Мэн Яо? Думаешь, я тебя боюсь? Думаешь, ты такой крутой? С этого момента на территории аукционного дома Ли и ноги не будет семей Оуян и Мэн! Я бы не продал вам гуцинь, даже если бы у меня он был. Так что пусть Мэн Яо катится в свою музыкальную академию и жрёт дерьмо!

Не дождавшись ответа, он оборвал связь и спешно поприветствовал Ван Сюаня, который всё это время стоял с юношей на руках и натянуто улыбался. Враг моего врага — мой друг. Ван Сюань был особым человеком высокого ранга, и так как он постоянно противоборствовал Оуян Дуаньхуа и почти лишил его места в Имперской военной академии, Оуян Е был хорошего о нём мнения. А теперь, когда он ещё и Ци Цзэ спас, его отношение к Ван Сюаню стало только лучше.

Хотя Ван Сюань отличался превосходным талантом, у него было очень низкое происхождение. Родителей нет, зато есть два младших брата и три младших сестры, которых надо было как-то обеспечивать, поэтому он работал во время учёбы и часто голодал. И всё же он нашёл в себе смелость выступить против семьи Оуян и заступиться за Ци Цзэ.

— Спасибо, старший, огромное спасибо! Если бы не ты, к тому времени, как я узнал бы о происходящем, Ци Цзэ, вероятно, был бы уже... — Оуян Е посмотрел на едва дышащего юношу и прослезился.

— Не стоит благодарности. Оуян Дуаньхуа сильно его ударил и направил морозную ци в его тело. Его внутренние органы могут быть повреждены, так что ему нужно в больницу, — Ван Сюань побоялся влить больше огненной ци в тело юноши, чтобы не навредить ему ещё больше. Он всё-таки был человеком на углеродной основе, и его строение тела отличалось.

— Хорошо. Я уже связался со скорой помощью, доктор скоро будет. Старший, не смею вас задерживать. Мы обязательно отблагодарим вас должным образом, когда жизнь Ци Цзэ будет вне опасности, — Оуян Е беспокойно потирал руки, пока медицинский робот проводил осмотр состояния Ци Цзэ.

Ван Сюань лишь хотел помочь мальчишке, у него не было ни малейшего желания влезать в дела молодого господина Оуяна. Убедившись, что Оуян Е всё устроил для безопасности юноши, он попрощался и ушёл, чтобы не мешать.

Янь Цзюньюй проводил его до двери и с благодарностью сказал «спасибо». Его выбор был верным: если Ван Сюань сможет поступить в Имперскую военную академию, он непременно станет честным, верным и самоотверженным солдатом. Поблагодарив, он сразу же вернулся в гостиную проверить, как там Ци Цзэ. Но вернувшись, обнаружил, что тот полусидит и с нетерпением отдёргивает воротник. Словно отдышка и предсмертное состояние были притворством.

— Ты в порядке? — Янь Цзюньюй и Оуян Е спросили почти одновременно, и с одинаковой интонацией удивления в голосе.

Ци Цзэ одарил Оуян Е взглядом «что за чушь ты несёшь» и, раздеваясь на ходу, направился в свою комнату. За закрытой дверью оставшиеся на нём шорты превратились в шёлковый халат, плотно облегающий его стройное тело.

Янь Цзюньюй был удивлён: от халата исходило молочно-белое свечение, образованное в результате смешения всех атрибутов, и обладало мощной защитной аурой. Под белым светом по нему поднимались и распространялись золотые нити, образуя таинственный круговой узор. Множество маленьких символов, радиально расположенных в центре узора, двигались, словно живые.

Он сразу понял, что именно на этот предмет одежды опиралась защита Ци Цзэ, принимая удар Оуян Дуаньхуа. Но так как для всех он был человеком на углеродной основе, ему пришлось притвориться тяжело раненым, чтобы не вызвать подозрений.

Ци Цзэ сбросил с себя халат и пошёл в ванную комнату. И пока мылся, скрежетал зубами и усмехался, видимо, обдумывая план мести Оуян Дуаньхуа.

Только убедившись, что с юношей всё в порядке, Янь Цзюньюй принялся изучать халат, небрежно брошенный на пол.

Империя тоже производила защитную одежду. Но это была лишь лёгкая броня, не способная выдержать атак высокоуровневых способностей. Оуян Дуаньхуа обладал сверхспособностью пятого ранга — он был не сильным, но и не слабым. Даже человеку на кремниевой основе после морозной атаки пришлось бы провести в медицинской капсуле* от десяти дней до полумесяца, что уж говорить о человеке на углеродной основе.

* Медицинская капсула — мобильное или стационарное медицинское устройство, обычно представляющее собой специальную «медицинскую кровать» с герметичным чехлом для полной изоляции пациента от внешнего мира. Используется для медицинского мониторинга, срочных процедур, биозащиты или временного сохранения жизнедеятельности во время доставки в медицинское учреждение.

Но у Ци Цзэ не было с этим никаких проблем: скрежеща зубами в ванной, он был полон жизни.

Лёгкая, облегающая, невидимая, меняющая форму и на сто процентов устойчивая к атакам людей со сверхъестественными способностями — если такая одежда обретёт огласку, она станет невероятно желанной абсолютно для всех. Если бы технологию создания этой одежды проанализировать и воспроизвести под нужды армии, насколько бы сильными солдатами обзавелась тогда Империя?

Обдумывая эти перспективы, Янь Цзюньюй надавил на точку между бровей, снова почувствовав головную боль из-за таинственного происхождения Ци Цзэ. Каждая открытая им карта могла поколебать существующую технологическую систему. Насколько огромные волны прокатятся по миру, когда этот юноша перестанет бездействовать?

Хуже всего то, что его личность одновременно и добрая, и злая. Иногда и сотня проклятий его не тронет, а иногда достаточно одного взгляда, чтобы он затаил обиду. Заставить его тихо жить в Империи и не создавать проблем казалось непосильной задачей.

С этими мыслями Янь Цзюньюй покачал головой. Вид у него был расстроенный, но вот первоначального отвращения в его сердце не было. В конце концов, люди — существа эмоциональные, и длительное пребывание вместе естественным образом порождает привязанность. Каждый день они проводили вместе, и Янь Цзюньюй, сам того не осознавая, стал считать Ци Цзэ самым близким человеком.

Заметив выходящего из ванной юношу, Янь Цзюньюй принялся за советы:

— Думаю, тебе всё же стоит пройти обследование в больнице. Внутренние повреждения не сразу определяются и могут проявиться через пару дней.

Ци Цзэ направился в гостиную, на ходу вытирая волосы:

— Оуян Е, одолжи мне на время свой коммуникатор.

Молодой мастер Оуян только что отправил в спешке прибывшую скорую помощь и выплатил несколько тысяч звёздных монет в качестве компенсации за потерю заработной платы. Похоже, он уже давно привык к властному поведению юноши и, не задумываясь, снял свой коммуникатор. Он уже приготовился использовать свою внутреннюю ци для разблокировки экрана, когда Ци Цзэ выхватил коммуникатор у него и, случайно коснувшись, разблокировал экран.

— Молодой господин Ци, как у тебя это получилось? — озадаченно спросил Оуян Е. У коммуникатора сбросились настройки? Разве он не должен распознавать только внутреннюю ци, ментальную силу или ДНК владельца?

Ци Цзэ проигнорировал Оуян Е, набросал несколько строк, заполнил форму, навёл сканер радужной оболочки на широко открытые глаза Оуян Е и нажал «ОК». Янь Цзюньюй хмурился, пока наблюдал за всем этим, но пытаться остановить юношу было бесполезно.

— Ваша заявка принята, рассмотрена и одобрена, внесена в базу данных и опубликована на официальном сайте... Благодарим вас за участие и надеемся, что для вас всё пройдёт хорошо.

Искусственный голос привёл Оуян Е в чувство, и до него дошло, что Ци Цзэ заполнил заявку на участие в соревнованиях по боевым искусствам.

— Молодой господин Ци, у меня галлюцинации или ты сошёл с ума? — дрожащим голосом спросил Оуян Е, просматривая опубликованный на официальном сайте новый список участников.

— Я не сошёл с ума, и твои глаза в порядке, — Ци Цзэ откинул коммуникатор Оуян Е. — Соревнования начнутся уже в следующем месяце, так что хорошенько тренируйся и не отлынивай.

— Разве ты не знаешь, что бесполезно тренировать физические навыки? Это соревнование для тех, кто обладает сверхъестественными способностями. Что я там забыл? Буду подавать им еду? — завопил Оуян Е. — О Господи, я ещё не достаточно пожил и не готов умирать. Все интересуются, не самоубийца ли я? Молодой господин Ци, ты сведёшь меня в могилу!

Замолчав, Оуян Е завалился на диван, обхватив голову.

Ци Цзэ наклонился, чтобы посмотреть на комментарии на сайте, и улыбнулся:

— Оуян Дуаньхуа прав: слабые не достойны жизни. Только вот он, кажется, не понимает истинного смысла этого выражения, поэтому я хочу, чтобы ты научил его уму-разуму на ринге.

— Чему я могу его научить? У меня физические способности четвёртого ранга, а у него сверхспособность пятого. Хотя разница в уровнях и невелика, на деле мы — небо и земля, — Оуян Е переполняли негодование и печаль.

— Не волнуйся. Я построю для тебя мост, чтобы ты смог подняться в небо, — голос Ци Цзэ был пропитан высокомерием.

Он развернулся и направился в сторону секретного подвала, пресекая преследование Оуян Е мрачным предупреждением:

— Если ты посмеешь отозвать заявку, я растрачу всё твоё состояние.

Оуян Е от этих слов промёрз до костей, встал на колени и жалобно взмолился:

— Молодой господин Ци, я что, в прошлой жизни раскопал могилу твоих предков, и теперь в этой жизни за это расплачиваюсь? Атаки Оуян Дуаньхуа не могут тебе навредить, так может,

ты сам с ним сразишься на ринге? А не меня использовать как пушечное мясо? Подумай об этом, молодой господин Ци!

Из-за двери ответа не последовало. Оуян Е несколько раз взвыл, но всё же смог отбросить жалость к себе и с чувством собственного достоинства спокойно пошёл рассказать о случившемся дяде.

Янь Цзюньюй волновался за судьбу Оуян Е, но потом услышал его разговор с дядей:

— Не волнуйся, дядя, молодой господин Ци нуждается во мне и не позволит мне умереть. Раз он лично зарегистрировал меня, значит, у него есть какой-то план. Он очень злопамятен и не спустит с рук Оуян Дуаньхуа его выходку. Я буду усердно тренироваться. Если Оуян Дуаньхуа тот, кого он хочет убить, я с радостью стану орудием в его руках... Хорошо, я понял, будем на связи.

Закончив разговор, Оуян Е глянул на металлическую дверную панель, затем на насмешливые сообщения, без остановки всплывающие на экране его коммуникатора, после чего улыбнулся и поднялся по ступенькам вверх.

Янь Цзюньюй стоял на месте, а затем, покачав головой, вздохнул:

— И правда есть смысл собирать людей в группы. Сил уже нет переживать за этих двоих.

Пара слов от автора:

Молодой господин Ци открыл гасяпон* и крикнул: «Вперёд, Пикачу! Отомсти за отца!»

Оуян-Пикачу-Е:

* Гасяпон (яп. ガシャポン Гашапон), или Gashapon (яп. ガチャポン Гатяпон) — японские игрушки из торгового автомата, помещённые в прозрачные пластмассовые шарики. Фигурки обычно сделаны из ПВХ, высоко детализированы и хорошо прокрашены (красят их вручную). Также представляют собой коллекционные фигурки, некоторые редкие экземпляры имеют высокую стоимость.

<http://bllate.org/book/14524/1286340>